

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ В СОСТЯЗАТЕЛЬНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

***Аннотация:** Данная научная статья рассматривает актуальные проблемы в области определения процессуального положения государственного обвинителя в состязательном судопроизводстве и реализации функции поддержания государственного обвинения в стадии судебного заседания, а также имеет цель разработать теоретические положения и практические рекомендации по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и практики его реализации.*

***Аннотация:** Бул илимий макала сот ишин жургузуудвгу мамлекеттик прокурордун сот ишин жургузуудвгу абалын аныктоо жана сот отурумунун журушундв (врчушундв) мамлекет-тик айыпты колдоо функциясын ишке ашыруу чвйрвсундвгу актуалдуу маселелерди карайт, ошондой эле теориялык жоболорду иштеп чы-гуу максатын жана кылмыштык-сот ишин жургузуудв мыйзам чыгарууну вркундвтуу бо-юнча тажрыйбалык сунуштарды жана анын иш жузунв ашырылышынын тажрыйбаларын квзвйт.*

***Annotation:** This research article examines topical problems in the domain of procedural position of the public prosecutor in adversarial legal proceedings and implementation function of maintaining public prosecution in the trial stage of the meeting, and also has an objective to develop theoretical principles and practical recommendations for improving the criminal procedural law and its implementation.*

***Ключевые слова:** Государственный обвинитель, состязательное судопроизводство, прокуратура, процессуальное положение прокурора.*

***Негизги свзвр:** Мамлекеттик айыптоочу, сот иштерин жургузуудвгу мелдеш, прокуратура, сот ишин жургузуудвгу прокурордун абалы.*

***Keywords:** Public prosecutor, adversarial proceedings, prosecution, procedural position of prosecutor.*

Поддерживая обвинение, государственный обвинитель руководствуется требованиями закона и своим внутренним убеждением, основанным на результатах исследования всех обстоятельств дела.

Обвинительная, надзорная и правозащитная функции прокуратуры в стадии судебного разбирательства, будучи неразрывно связаны, являются факторами, обеспечивающими разрешение уголовного дела на началах

законности, полноты, объективности уголовного судопроизводства, государственную защиту интересов лиц и организаций, пострадавших от совершенного преступления [1].

Уголовное преследование на различных этапах уголовного судопроизводства имеет свои формы выражения. Так, на досудебных стадиях уголовного процесса уголовное преследование осуществляется в форме предварительного расследования, а в судебных стадиях - в форме поддержания государственного обвинения. Понятию государственного обвинителя посвящен РАЗДЕЛ V в законе «О прокуратуре КР».

Обязанность прокурора представлять сторону обвинения определила обязательность его участия в рассмотрении уголовного дела судом. Соответственно, полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства, а также изменение им обвинения в сторону смягчения влечет прекращение судом уголовного дела полностью или частично, изменение квалификации содеянного. Вместе с тем, такое решение суда может быть обжаловано участниками судебного производства или вышестоящим прокурором в апелляционном, кассационном или надзорном порядке. Указанные изменения, с одной стороны, расширяют полномочия государственного обвинителя, а с другой стороны, усиливают его ответственность и обеспечивают большую защиту прав потерпевшего.

Процессуальное положение прокурора в уголовном процессе, формы и методы деятельности определяются назначением судопроизводства и непосредственными задачами, решаемыми в каждой отдельной стадии. Применительно к этому определены полномочия прокурора в УПК как участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения. В ч.1 ст. 33 УПК КР определено, что:

Подготовка к поддержанию государственного обвинения — это не только выработка тактики, но собственно уже и начало реализации таковой. Подготовка к поддержанию обвинения включает в себя проведение всего комплекса мероприятий: процессуальных, оперативно-розыскных, организационных и пр., с целью создания наиболее удобных, комфортных условий для действий обвинителя в суде. Итак, стратегия и тактика обвинения призваны обеспечить достижение объективной истины по делу и принятие судом законного, обоснованного и справедливого решения.

В этой связи, возникает вопрос о степени процессуальной самостоятельности государственного обвинителя. Помощник прокурора, участвующий в судебном процессе, находится в непосредственном административном подчинении прокурору. Для надлежащего выполнения возложенной на него функции, необходимо обеспечить его процессуальной самостоятельностью. Это особенно важно при реализации таких полномочий, как изменение обвинения, частичный или полный отказ от обвинения.

Так, ч.3 ст.33 УПК Кыргызской Республики, гласит: «В уголовном судопроизводстве прокурор независим и подчиняется только закону.

Письменные указания вышестоящего прокурора для него обязательны». Из этого логически вытекает, что словосочетание «для него» адресуется Как государственный обвинитель может определять свою позицию самостоятельно, когда ему приказывают принимаемое процессуальное решение согласовывать с руководителем прокуратуры. Именно здесь мы видим очевидное противоречие, как в законе, так и подзаконном акте.

Содержанием процессуальной функции государственного обвинителя является, прежде всего, доказывание обвинения, то есть предъявление суду доказательств, обосновывающих вывод о виновности подсудимого, их систематизация и анализ, а также опровержение доводов, выдвигаемых стороной защиты.

Свои функции государственный обвинитель осуществляет самостоятельно. В силу этого прокурор, утвердивший обвинительное заключение (обвинительный акт), как и вышестоящий прокурор, не вправе отменить или изменить принятое государственным обвинителем то или иное решение. К примеру, несогласие государственного обвинителя с ходатайством обвиняемого о применении особого порядка судебного разбирательства исключает возможность постановления судом приговора без проведения судебного разбирательства в полном объеме, и прокурор, утвердивший обвинительное заключение, не вправе изменить данное решение государственного обвинителя[3].

Приведенный далеко не полный перечень широких процессуальных полномочий государственного обвинителя в уголовном судопроизводстве показывает всю значимость этого участника уголовного процесса в осуществлении уголовного преследования.

С учетом изложенного возникает вопрос, а смогут ли следователи и дознаватели осуществлять столь сложные функции в уголовном судопроизводстве?

Во-вторых, в состоянии ли они выполнять весь комплекс процессуальных функций, возложенных на государственного обвинителя, если учесть загруженность следователей и дознавателей уголовными делами, которые находятся в их производстве? Помимо этого, нельзя забывать, что наряду с непосредственным поддержанием в суде обвинения государственный обвинитель осуществляет в уголовном судопроизводстве и широкий перечень иных процессуальных функций (к примеру, участвует на предварительном слушании уголовного дела, приносит представление на судебное решение в апелляционном и кассационном порядке и т.д.).

В-третьих, смогут ли дознаватели и следователи без специальной подготовки на должном профессиональном уровне поддерживать государственное обвинение в суде, противостоять опытным адвокатам, хорошо владеющим знаниями не только в области юриспруденции, но и ораторского искусства, психологии публичного выступления и т.д.?

Ведь не секрет, что вследствие ряда объективных причин (низкая заработная плата, высокая текучесть кадров и т.д.) во многих регионах страны по сей день на должности следователя и в особенности дознавателя в

органах внутренних дел, налоговой полиции и т.д. работают сотрудники, не имеющие юридического образования.

Наконец, в-четвертых, может ли следователь быть объективным при поддержании обвинения в суде по уголовному делу, предварительное расследование по которому он проводил лично? Как справедливо отмечают И. Демидов и А. Тушев, «невозможно представить, чтобы он отказался от обвинения, изменил его в сторону смягчения и тем самым публично признался в несостоятельности предварительного расследования, произведенного им самим или его коллегой» [4].

Полагаю, что законодателю пора понять, что функции государственного обвинителя могут выполнять далеко не все сотрудники органов уголовного преследования, что это особый вид деятельности в области юриспруденции, который сродни искусству, овладеть всеми тонкостями которого дано не каждому юристу.

Представляется, что сегодня профессиональный государственный обвинитель, во-первых, должен быть не только носителем высокой культуры и нравственности, но и всесторонне эрудированным юристом и публичным оратором, обладающим красноречием, аналитическим складом ума и гибкостью мышления; тонким психологом, улавливающим настроение аудитории и умеющим убеждать людей в правоте своей позиции.

Во-вторых, он обязан владеть достаточными знаниями в области материального и процессуального законодательства, прекрасно знать правоприменительную практику в этой сфере, уметь четко и ясно обосновывать свою позицию по тем или иным вопросам отправления уголовного судопроизводства, возникающим в процессе судебного разбирательства и т.д.

Иными словами, современный государственный обвинитель - это, прежде всего, представитель государства, от имени которого он поддерживает в суде обвинение; должностное лицо, от деятельности и профессиональных качеств которого зависят как успех завершающего этапа изобличения виновного в совершенном преступлении, так и реализация результатов многомесячной и кропотливой работы органов дознания, предварительного следствия и прокуратуры.

Приведенный далеко не полный перечень минимальных профессиональных и личностных качеств, которыми должен сегодня обладать каждый государственный обвинитель, дает основания для вывода о том, что положения УПК о поддержании обвинения в суде следователями и дознавателями неизбежно ставит достаточно серьезные проблемы как организационного, так и процессуального характера [5].

Вместе с тем, прокурор, в соответствии с законом, осуществляет надзор за органами предварительного расследования, и фактически выступает руководителем расследования. По мнению В.М. Савицкого, прокурор поддерживает обвинение в суде, "...потому что сам участвовал в его формировании на предварительном следствии, руководя предварительным расследованием". Представляется, что в данном случае прокурор выступает как лицо, ответственное за законность и обоснованность уголовного

преследования, и осуществление им надзора за деятельностью органов предварительного расследования, есть, по существу, способ реагирования на нарушения закона, которые могут повлечь признание судом обвинения необоснованным. Отчасти той же точки зрения придерживался и С.М. Строгович, который считал, что ".прокурор несет ответственность за правильность расследования дела, за законность расследования, за обоснованность выводов, изложенных в обвинительном заключении" [6].

Любая профессия предъявляет к людям, избравшим ее, определенные моральные требования. Есть особый круг профессий, в компетенции которых находится жизнь и судьба человека, и именно к ним общество всегда предъявляло более высокие нравственные критерии.

Подытоживая данную статью мы предлагаем внести в некоторые законодательные акты и приказы Генеральной прокуратуры следующее:

- 1) Всем прокурорам считать участие в рассмотрении уголовных дел одним из приоритетных направлений в деятельности органов прокуратуры.
- 2) Прокурорам необходимо осуществлять надлежащую проверку полноты и качества проведенного следствия, только после этого решать вопрос о направлении дела в суд. В этих целях усилить работу по взаимодействию соответствующих структурных подразделений по надзору за законностью следствия и оперативно-розыскной деятельностью и по обеспечению участия прокуроров в суде при рассмотрении уголовных дел.
- 3) Прокуроры, участвующие в рассмотрении дела, несут личную ответственность за правильность занимаемой в суде позиции. Считать недопустимым оказание какого-либо давления на прокурора, поддерживающего обвинения в суде.
- 4) Руководители прокуратуры должны назначать государственных обвинителей заблаговременно (до передачи дела в суд) с тем, чтобы они имели возможность всесторонне подготовиться к участию в процессе.
- 5) При назначении государственных обвинителей учитывать характер, объем, сложность дела, а также их квалификацию и опыт работы.
- 6) Необходимо устранить сложившуюся практику участия одного и того же прокурора при рассмотрении уголовных дел одним и тем же судьей в течение продолжительного времени, так как в судебном разбирательстве судьей неоправданно может отдаваться предпочтение определенной стороне, что соответственно будет противоречить принципу равноправия сторон.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 30 июня 1999 года №62, введен в действие Законом КР от 30 июня 1999 года №63 (с изменениями и дополнениями на 03 августа 2013 года). - Б.: Академия, 2013
2. Ларин А.М., Мельникова Э.Б., Савицкий В.М. Уголовный процесс России: Лекции-очерки - М.: Феникс 2005. С.87
3. Шагивалиев А.К. «Прокурорский надзор в Кыргызской Республике», - Б.: Раритет, 2004. - С. 32.

4. Демидов И., Тушев А. Отказ прокурора от обвинения. Российская юстиция. 2002. N 8. С.27
5. Саякбаев Т.А. «Процессуальное положение государственного обвинителя в суде первой-инстанции» дис. Б. -2012 С. 25
6. Кеник А.А. Прокурорский надзор: учеб. пособие. - М.: Тесей. 2005. С. 137.